

ФЦП «МИРОВОЙ ОКЕАН»: ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИКИ МОРЕПОЛЬЗОВАНИЯ

Д-р экон. наук, проф. Г.К. Войтоловский

Основная идея федеральной целевой программы «Мировой океан» ориентирована на коренное изменение узковедомственного подхода при обеспечении гармоничного и устойчивого развития каждой из ее составляющих с учетом политических и экономических интересов Российской Федерации в целом. В этой связи основная задача при разработке ФЦП «Мировой океан» – формирование единой скоординированной государственной политики, направленной на консолидацию усилий всех участников морской деятельности в целях укрепления внутригосударственных и международных позиций России в использовании Мирового океана.

В послевоенный период морская деятельность входила в число приоритетных направлений развития советской экономики. Уже к концу 60-х годов страна гордилась успехами морской науки и практики. Она обладала крупным военно-морским, транспортным, промысловым, научно-исследовательским флотами, мощной инфраструктурой, высококвалифицированными специалистами. Это позволяло СССР доминировать на морях и обеспечивать свои стратегические и экономические интересы во всех районах Мирового океана. Несмотря на успешное развитие морской деятельности, достигнутое ценой больших материальных затрат, она осуществлялась сугубо ведомственно. Даже в 70-е годы, когда присутствие Советского Союза в Мировом океане было максимальным, а отечественная морская деятельность достигла расцвета, ее развитие осуществлялось без каких-либо целостных концепций, доктрин или стратегий. Причина этого заключалась в долговременной недооценке необходимости единого общегосударственного управления и регулирования всех видов морской деятельности. Дело в том, что наряду с ярко выраженной спецификой каждого, все они объективно объединены, что обуславливается единством и особой природой морской среды как естественного базиса производственного (транспорт, рыба, нефть, минералы) и другого использования (ВМФ), сходностью инфраструктуры обеспечения (порты, связь, судоремонт, верфи), общей научной основой, идентичным профессионально-квалификационным составом кадров. Иначе

говоря, несмотря на явную потребность в программно-целевом подходе к организации и осуществлению научной, хозяйственной и других видов деятельности в Мировом океане, ее практическое развитие отличалось узковедомственным подходом, дефицитом межотраслевой и иной координации, существенными диспропорциями в уровнях и качестве развития внутри отдельных направлений и между ними, а также и между основными регионами, в которых осуществлялись конкретные виды и направления такой деятельности.

Ведомственный подход к освоению морских пространств и ресурсов неизбежно приводил к противоречиям и конфликтам между различными отраслями морского хозяйства, видами морской деятельности, регионами их базирования, центрами размещения инфраструктуры. Ориентация же на долговременное освоение пространств и ресурсов Мирового океана требовала единого системного подхода к определению стратегии развития, размещения, организации и управления всей деятельностью России в Мировом океане. Более того, в результате ведомственного развития недооценивались специфика размещения производительных сил в Мировом океане, серьезность происходящих процессов формирования новых международных условий освоения и использования его пространств и ресурсов, а также особенности влияния этой глобальной проблемы на обустройство прибрежных территорий.

Между тем динамичное развитие отечественной морской деятельности вошло в противоречие с интересами других стран, действующих в одних и тех же рай-

онах Мирового океана. Отношения между государствами стали принимать конфликтный характер зачастую из-за притязаний на одни и те же океанические пространства и ресурсы.

Зарубежные страны, а особенно США, внимательно относились к активизации морской деятельности нашей страны. Они стали препятствовать этому путем развития института 200-мильных зон; поддержки притязаний прибрежных стран на расширение границ территориального моря и на громадные пространства континентального шельфа; регулирования иностранного судоходства в международных проливах; пропаганды «интернационализации» использования глубоководного дна Мирового океана и пр. Ими были инициированы подготовка и проведение III Конференции ООН по морскому праву. Если экономически и политически оценить это историческое событие для РФ, то результат почти 30-летнего противоборства делегаций СССР и США можно, на наш взгляд, оценить так: *первые* проиграли почти все, что только могли, *вторые* приобрели почти все, что хотели.

Процессы ограничения морских свобод, обеспечивавших ранее доступ к ресурсам и пространствам открытого океана, не завершились и после подписания в 1982 г. более чем 150 странами Конвенции ООН по морскому праву, которая вступила в силу в 1994 г., а для Российской Федерации – 11 апреля 1997 г. (Собрание законодательства РФ, 1997, № 9, ст. 1013). Они продолжают и в настоящее время: уже несколько лет морская деятельность нашей страны испытывает определенные неудобства от своего теперешнего геополитического положения после распада Советского Союза. Россия находится глубоко на Северо-Востоке Евразии, что весьма затрудняет ее доступ к районам открытого моря, осложняет условия всех видов деятельности в Мировом океане. Сложившаяся ситуация уже сама по себе увеличивает прямые и косвенные издержки, связанные с морской хозяйственной и военно-стратегической деятельностью,

поддержанием внешнеэкономических связей нашего государства.

Причины такого положения лежат не только в изменении международно-правового режима Мирового океана и в жесткой международной конкуренции за право доступа к ресурсам иностранных экономических зон и открытого моря. Многие из них сугубо наши, российские. Они коренятся в социально-экономических изменениях в стране, произошедших за последние годы. Это, например, неоправданные изменения способов финансирования добычи рыбы в Мировом океане (полностью прекращено государственное инвестиционное кредитование, разбалансированность налоговой и финансовой политики государства свела на нет саму возможность самофинансирования предприятиями своего воспроизводственного процесса), непродуманные принципы приватизации имущества, непозволительное сокращение государственного сектора экономики, затронувшее гослов, промразведку, порты и другие сферы, в которых данные меры были недопустимы.

Обострилась необходимость в активизации нашей деятельности в Мировом океане, ибо только она может в какой-то мере компенсировать возникшие для России неудобства и негативные составляющие ее теперешнего геополитического положения. Кроме того, в результате раздела флотов между республиками бывшего СССР и выбора наилучшего варианта их приватизации Россия практически потеряла значительную часть своих рыбопромышленных и торговых флотов на Балтике и Черном море. Более того, на Северо-Западном и Южном бассейнах не осталось рефрижераторных судов, танкеров ледового класса, лихтеровозов, большой части пассажирских судов и кормовых траулеров. На Балтике отсутствует наливной флот, а на Черном море — сухогрузный. Техническое состояние оставшихся военных и гражданских флотов, портов и берегового хозяйства, ремонтной базы крайне неудовлетворительно. Однако многие трудности, возникшие из-за утраты портов, части флота и других элементов основных видов морской деятельности, преодолимы. Безусловно, что это потребует не только времени и соответствующих материальных средств, но и хорошо выверенной общей политики развития отечественной морской деятельности.

В связи с особенностями производительных сил, вовлекаемых в морскую деятельность, спецификой ее развития и размещения в зависимости от международных условий внутриэкономические новации и изменения, произошедшие в РФ к середине — концу 90-х годов, отразились на ней особенно разрушительно.

Геополитические реалии свели к минимуму выходы Российской Федерации к Черному и Балтийскому морям. Без стабильных транспортных связей оказалось все Российское побережье Северного Ледовитого океана. Морской транспортный флот России перестал обладать адекватными возможностями не только для конкуренции на международных транспортных путях в Мировом океане, но и для обеспечения перевозки собственных внешнеторговых и даже внутрикаботажных грузов. Количество судов и их грузоподъемность сократились в 2 раза.

В СССР морское промышленное рыболовство относилось к одной из самых динамично развивающихся отраслей народного хозяйства. Только в состав флота Гослова СССР входило около 2,5 тыс. судов дальнего плавания. За три послевоенных десятилетия количество крупных судов рыбной промышленности страны возросло более чем в 5–6 раз, суммарная мощность их главных двигателей — в 5–6, холодильные судовые мощности — в 10, а производительность судовых морозильных установок — в 75 раз. Отечественный рыбопромышленный флот эксплуатировался почти во всех районах Мирового океана и добывал 90 % своего вылова в открытых морях и океанах. Сейчас положение в нем катастрофическое. Душевое потребление рыбных продуктов в стране за 10 лет с 1990 г. сократилось в 1,8 раза. В рыболовстве, еще недавно осуществляемом

почти во всех районах Мирового океана, 80–85 % годовой добычи России приходится на свою экономическую зону. Только 4 % рыбопромышленных судов в настоящее время принадлежат государству («Российская газета», 1999 г., 16 февраля).

Последствия кризиса, охватившего российскую экономику, особенно остро ощущаются в рыбной промышленности, даже несмотря на то, что в 1995 г. была принята пятилетняя Федеральная программа развития рыбного хозяйства (ФЦП «Рыба»). Реализация этой программы совпала с процессом разгосударствления. Такое сочетание снижения государственной поддержки отрасли с происходящими структурными изменениями внутри ее самой (разукрупнение предприятий и рост их числа в результате приватизации, акционирования) не могло не отразиться на экономической безопасности нашей страны. В негосударственном секторе оказались такие стратегические объекты как морские рыбные порты, крупнейшие базы флота, судоремонтные заводы и другие предприятия и учреждения. Мало того, что программа «Рыба» не была выполнена (80 % программных мероприятий по обновлению рыбопромышленного флота не реализовано, введение в строй береговых производственных объектов обеспечено менее чем на треть), основные производственные фонды отрасли сократились более чем на 40 %. Состояние

рыбного хозяйства страны — наглядный пример стоимости перестройки управления в морской деятельности РФ.

Не лучше положение и в отраслях, сферах, обеспечивающих все виды морской деятельности, — судостроении, машиностроении, науке, образовании. Поспешная приватизация объектов морского хозяйства проведена с игнорированием принципиально важных положений, диктуемых объективной глобальностью и общегосударственной значимостью океанических ресурсов и пространств. Впервые, как показывает практика ведущих морских держав, ряд объектов морского хозяйства (портовые терминалы, береговая инфраструктура совместного гражданского и военного использования, ледокольный флот и др.) не должен передаваться в частную собственность. Во-вторых, государство должно формировать «правила игры», условия деятельности своих хозяйствующих субъектов в Мировом океане с учетом особенностей этого объекта природопользования.

В настоящее время наблюдаются отток добываемых ресурсов, продукции и капиталов за границу, распродажа приватизированного имущества и другие негативные факторы.

Особо следует сказать о состоянии российских морских исследований, обеспечивающих развитие всех его других направлений. Оно еще более плачевно, чем в промышленном рыболовстве и торговом судоходстве. Конечно, при организации текущей и перспективной морской деятельности в 70-е и 80-е годы трудно было предвидеть возможности резких изменений как геополитического положения страны, так и политической и экономической обстановки внутри нее, не менее сложно было предугадать коренную ломку международно-правовой ситуации в Мировом океане, а с ней и всего комплекса международных условий, в которых стране придется продолжать свою морскую деятельность.

Все это досталось новой России. Кроме того, с превращением административных границ в межгосударственные Россия оказалась отрезанной от многих морских инфраструктур и возможностей, которыми она пользовалась незадолго до этого, но продолжала психологически оценивать свое положение в мире, характер, объемы своих нужд и запросов критериями возможностей бывшего СССР. Это стало чревато возникновением серьезных угроз ее национальным интересам и безопасности.

Ситуация, сложившаяся в российской морской деятельности, требовала перемен на государственном уровне. Они начались после поручений Президента РФ от 7 декабря 1995 г. и 1 марта 1996 г. и Правительства РФ от 16 декабря 1995 г. и 6 марта 1996 г. о разработке проекта

Концепции ФЦП «Мировой океан». Реализация этих поручений вылилась в серьезную научную работу, в которой приняли участие 45 федеральных и региональных органов исполнительной власти, более 20 научных организаций, осуществлявших исследования проблем освоения и использования Мирового океана с учетом международного опыта морской деятельности, а также анализа действующих научно-технических и федеральных программ РФ, имеющих к ней отношение.

Как уже отмечалось, стихийное освоение Мирового океана неизбежно привело к противоречиям и конфликтам между различными отраслями морского хозяйства, которые достаточно четко проявились во времена СССР и приняли разрушительный характер в постсоветский период. Все это диктовало необходимость научно обоснованного пересмотра общегосударственной морской политики, выбора эффективных направлений укрепления и наращивания морской мощи Российской Федерации.

Освоение Мирового океана, тем более в тех масштабах и объемах, каких требует современная экономика, — задача исключительной сложности. *Во-первых*, уже сейчас поставлены международно-правовые, экономические и политические проблемы распределения и освоения пространств и глубин Мирового океана, раздела его донных территорий, управления различными видами биологических, энергетических и минеральных ресурсов, определения и выделения квот на использование, добычу, вылов и т.п. *Во-вторых*, по мере дальнейшего развертывания хозяйственной деятельности человека на море все более актуальными будут вопросы рационального и комплексного использования ресурсов и потенциала Мирового океана, контроля за выполнением соответствующих международных соглашений и т.д. Участие в политической и экономической деятельности по решению этих вопросов потребует его подкрепления практическими позициями и материальными возможностями. Однако неучастие в этом на серьезном уровне обернется для страны гораздо более значимыми затратами и потерями. *В-третьих*, широкое освоение Мирового океана, особенно донных его пространств, требует создания принципиально новых видов техники и технологий, проведения огромного объема научно-исследовательских работ, включая и гораздо более детальное изучение морской среды. Более 20 % площади мирового шельфа принадлежит России. Он не только обширен, но и богат ресурсами. Если мы не хотим, чтобы его запасы использовали иностранные компании, России необходимо обеспечить развитие этого направления. За революциями второй по-

ловины XX в. научно-технической и информационной последует, сегодня это уже очевидно, революция акваториологическая. Не учитывать ее приближение — значит заведомо согласиться на необратимое отставание от прогресса мировой науки и техники со всеми вытекающими отсюда последствиями. Иными словами, не участвовать на самом передовом научно-техническом уровне в освоении Мирового океана значило бы затормозить социально-экономическое развитие страны в целом.

Масштабы и значимость объективных задач в сфере морской деятельности России, с одной стороны, и серьезность сложившегося здесь негативного, опасного для страны положения — с другой, потребовали разработки, принятия и осуществления долгосрочной федеральной целевой программы «Мировой океан», которая на многие годы вперед определила бы единую государственную политику, основные цели и принципы участия российских организаций всех форм собственности и административного подчинения в изучении Мирового океана, его освоении и использовании. И реализация этой программы была начата после ее утверждения постановлением правительства от 10 августа 1998 г.

При формировании мероприятий Программы разработчики исходили из основополагающих посылок Концепции ФЦП «Мировой океан», одобренной Указом Президента РФ от 17 января 1997 г., реализация их должна способствовать решению следующих задач:

активизировать деятельность России в Мировом океане в соответствии с целями и задачами развития страны;

ориентировать деятельность России в Мировом океане на получение конечных практических результатов в ближайшей перспективе;

обеспечить формирование и осуществление единой, скоординированной государственной политики, нацеленной на консолидацию внутрисоюзных и международных интересов России в использовании Мирового океана и интеграцию усилий заинтересованных сторон в развитии морской деятельности страны.

ФЦП «Мировой океан» охватывает почти все основные направления и виды такой деятельности — собственно морской и обеспечивающей ее «сухопутной», а также вопросы развития прибрежных регионов. Она сводит в единый комплекс интересы России в Мировом океане: международно-правовые, производственные, торговые, промышленные, транспортные, научные, военно-стратегические, иные. ФЦП намечает крупные проблемные области, решение задач в которых должно достигаться на основе сочетания межведомственных подходов власти Центра с усилиями

субъектов Федерации, местных органов власти, общественных и других организаций. Это, например, создание технологий для изучения, освоения и использования ресурсов и пространств Мирового океана; освоение и использование Арктики; исследование Антарктики и др. Особо следует отметить процесс создания Единой общегосударственной системы информации о Мировом океане и обстановке в нем.

Осуществление ФЦП «Мировой океан» мыслится поэтапно. На первом этапе (период до 2002 г.) центральное место должны занять задачи приотсоединения процесса неуправляемого спада и стабилизации основных показателей, характеризующих деятельность России в Мировом океане. Для этого проводятся всесторонняя ревизия и оценка сложившегося положения, стратегия «ограничения ущерба» во всех сферах материального, политического и международно-правового обеспечения деятельности в Мировом океане, уточнение приоритетов ее последующего развития.

На втором этапе (2003–2007 гг.) приоритетным направлением становится создание и наращивание заделов под будущие долговременные потребности морской деятельности России. Этот этап предусматривает корректировку ФЦП на основе анализа конкретных результатов ее реализации.

На заключительном этапе Программы (ориентировочно после 2007 г.) начнет формироваться новая структура морской деятельности России в Мировом океане в соответствии со стратегией внутреннего развития страны и перспективными потребностями, а также учитывающая ее положение в мире.

Принципиальные особенности ФЦП «Мировой океан» — упор на действие рыночных механизмов и связей в сочетании с применением методов и средств экономического государственного регулирования, а не прямого администрирования; стимулирование инициативы; координацию усилий всех участников Программы (при сохранении прямого госуправления стратегическими элементами морской деятельности). Особое место в осуществлении Программы, координации усилий и активности фирм, общественных организаций и граждан предстоит занять субъектам Федерации. Именно от них в решающей мере зависит развитие прибрежных регионов, береговой базы, морской деятельности и ее инфраструктур, включая социальные.

Такой концептуальный подход лежал в основе разработки ФЦП «Мировой океан».

С учетом масштаба и сложности стоящих перед страной жизненно важных проблем в Программе сделаны акценты на приоритетных общегосударствен-

ных задачах. Так, военно-политические аспекты морской деятельности предусмотрено разрабатывать в подпрограммах «Международно-правовые вопросы и их политический аспект» и «Военно-стратегические интересы России в Мировом океане».

В подпрограмме «Международно-правовые вопросы и их политический аспект» содержится ряд рекомендаций по обеспечению интересов различных направлений морской деятельности России в изменившейся геополитической и международной обстановке. В ней, в частности, поставлена задача завершить процесс разграничения морских пространств с Норвегией и США, переговоры с которыми имеют долгую историю и затрагивают многие морские организации; а также с Украиной, Грузией и прибалтийскими странами, у которых пока еще не оформлены морские границы с Россией. Особо сложные пограничные и другие проблемы постоянно возникают на Каспийском бассейне в связи с появлением новых прибрежных государств. Обращается внимание на необходимость отставания свободы прохода российских судов через черноморские проливы и разграничения морских акваторий с Японией.

Эта подпрограмма в увязке с мероприятиями других соответствующих подпрограмм содержит также рекомендации по юридическому закреплению прав нашей страны в Арктике и по продолжению участия в изучении Антарктики, в развитии международно-правового режима в этой части планеты с учетом интересов России как ее первооткрывателя.

Основная цель подпрограммы «Военно-стратегические интересы России в Мировом океане» — формирование единой скоординированной государственной политики совершенствования и развития Военно-Морского Флота для обеспечения национальных интересов России в Мировом океане, военной безопасности и повышения международного авторитета.

Развитие фундаментальных научных исследований предусмотрено проектами и мероприятиями подпрограмм «Исследование природы Мирового океана», «Изучение и исследование Антарктики». В прошлом по ряду причин приоритет в морских исследованиях традиционно отдавался акваториям открытого океана. Между тем именно от результатов исследований прибрежных зон и самих морей России и сформированных на их основе рекомендаций следует ожидать наиболее быстрой отдачи для развития экономики страны. В связи с этим центральное место в ФЦП «Мировой океан» занимает разработка научно обоснованной системы мониторинга и изучения континентального шельфа, исключительной экономической зоны, территориального мо-

ря и прибрежной зоны РФ, а также исследования природной среды, ресурсов Мирового океана.

Развитию хозяйственной деятельности в Мировом океане посвящено пять подпрограмм — «Минеральные ресурсы Мирового океана, Арктики и Антарктики», «Создание технологий для освоения ресурсов и пространств Мирового океана», «Использование биологических ресурсов Мирового океана», «Транспортные коммуникации России в Мировом океане», «Освоение и использование Арктики».

Реализация подпрограммы «Создание Единой системы информации об обстановке в Мировом океане» будет способствовать принятию адекватных решений по стратегическим и текущим вопросам деятельности в Мировом океане. Информация (не отрывочная, а системная многодисциплинарная) играет сейчас важную роль, например, для получения тендеров по шельфовым ресурсам, рыбному промыслу, строительству, решению международных вопросов о трансграничном переносе загрязнений и т.д. Здесь, конечно, есть отставание, хотя научный и оперативный потенциал еще высок, и Россия в этой области конкурентоспособна.

Осуществление ФЦП «Мировой океан» в целом позволит приблизить перспективу выхода страны из экономического кризиса, рациональнее расходовать средства федерального бюджета, укрепить связи между отдельными ведомствами и направлениями деятельности, облегчив тем самым решение многих межотраслевых проблем и ускорив принятие эффективных решений по ряду спорных вопросов, возникающих в ходе освоения и использования ресурсов и пространств Мирового океана. Реализация ФЦП «Мировой океан» обеспечит не только правовую гарантию и экономическую основу для осуществления морской деятельности, но и явится инструментом ее государственного регулирования, способом оживления экономики России в целом.

Таким образом, основная цель ФЦП «Мировой океан» — комплексное решение проблем изучения, освоения и эффективного использования ресурсов и пространств Мирового океана в интересах экономического развития, обеспечения безопасности страны и охраны ее морских границ. В документах, утвержденных постановлением Правительства РФ от 16 февраля 1999 г., особо подчеркивается важность повышения эффективности всех видов морской деятельности путем формирования и проведения единой общегосударственной политики при использовании ресурсов и пространств Мирового океана. Именно в этих целях Правительством РФ учреждена Межве-

домственная комиссия по координации деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Федерации (МВК). В ее состав вошли ответственные руководители ряда министерств и ведомств, регулирующих развитие морской деятельности, известные научные работники, а также представители аппарата Правительства РФ и РАН. В число важных задач этой Комиссии входит содействие развитию предпринимательской деятельности, привлечению отечественных и иностранных инвестиций, изучению, освоению и использованию пространств и ресурсов Мирового океана.

В качестве *научной основы методики управления* ФЦП «Мировой океан» принят программно-целевой подход, который предполагает формирование этой Программы (объекта управления) в виде совокупности работ (проектов, их этапов) и событий (результатов реализации тех или иных мероприятий), взаимосвязанных по причинно-следственным отношениям, исполнителям, срокам и потребляемым ресурсам. Процесс управления объективно требует научного обеспечения и сопровождения, что и вменено Государственным заказчиком-координатором (Минэкономразвития) Совету по изучению производительных сил (СОПС), который определен головной структурой, обеспечивающей научное сопровождение реализации ФЦП «Мировой океан».

На первом этапе реализации Программы ее научное сопровождение проходит в соответствии с заданиями Государственного заказчика-координатора (ГЗК) под руководством МВК и при контроле Научно-экспертного Совета (НЭС). В последующем, по-видимому, в рамках ФЦП под эгидой МВК и ГЗК будут образованы такие органы, как Дирекция Программы, Морской совет субъектов Федерации, фонды, способствующие реализации различных проектов и мероприятий. Такая возможная структура общегосударственного управления ФЦП «Мировой океан» обусловлена сложным комплексом экономических отношений по использованию океанических ресурсов и пространств, направлена не просто на обеспечение полного и своевременного исполнения уже запланированных работ и мероприятий ФЦП, но главным образом на интенсификацию и повышение эффективности морской деятельности России в целом. Не случайно в кругах, осуществляющих управление морской деятельностью страны, даже на самом высоком уровне обсуждается проблема образования Государственной Морской Коллегии.

Однако следует отметить, что при реализации программных мероприятий во многом еще сохранен ведомственно-от-

раслевой и явно недостаточен экосистемный подход к освоению Мирового океана, как интегральной части биосферы. К сожалению, ФЦП «Мировой океан» пока не рассматривается как часть российской стратегии устойчивого развития, которая ориентирована на сбалансирование экономических, экологических и социальных интересов России. Более того, утвержденная ФЦП «Мировой океан» не охватывает всех проблем развития морской деятельности страны, включая некоторые гуманитарные вопросы, подготовку кадров и др. Полагаю также, что в последующем не исключается выделение некоторых составляющих ряда подпрограмм в отдельные самостоятельные подпрограммы, имеющие собственных государственных заказчиков.

Морское хозяйство все более и более превращается в сложный многоотраслевой комплекс, все виды производства которого связаны и взаимодействуют между собой. Мероприятия и проекты Программы носят конкретный характер по объектам, объемам и видам работ, срокам выполнения. Их реализация существенным образом будет зависеть от финансирования, что может при его недостаточности повлиять на организацию и осуществление научной, хозяйственной и иной деятельности в Мировом океане. Вместе с тем практическое осуществление мероприятий Программы при недостатке финансовых средств может попасть в зависимость от ведомственных интересов, что может привести к нарушению межотраслевой и иной координации. Ведомственный подход к освоению Мирового океана неизбежно приведет к противоречиям и конфликтам между отраслями морского хозяйства, в то время как важнейшей целью освоения Мирового океана является долговременная эксплуатация его пространств и ресурсов на основе единого системного подхода к определению стратегии развития, размещения, организации и управления всей морехозяйственной деятельностью.

Преодоление негативных тенденций и стихийного развития морской деятельности России на современном этапе, угрожающих ее национальным интересам, наращивание ее вклада в устойчивое развитие, национальную безопасность и международный авторитет России возможны только при лидирующей роли государства в этих процессах. Не исключено, что по мере реализации Программы встанет вопрос о деприватизации таких элементов морской деятельности как флот, порты, другие средства коммуникации и т.п. Однако дело не только в экономике, которая к тому же находится в достаточно трудном положении с точки зрения управления. Очевидна и необходимость комплексной оценки влияния различных ви-

дов морской деятельности на природу Мирового океана, так как их глобальное развитие безразлично для окружающей среды.

Вместе с этим подход к развитию деятельности в Мировом океане не должен быть технократическим. Его выбор необходимо обосновывать исследованиями общественных и естественных наук. Наш исторический опыт свидетельствует о том, что стихийное освоение Мирового океана неизбежно ведет к противоречиям и конфликтам между пользователями. Морская деятельность — вещь дорогостоящая, весьма затратная, и прежде чем принять решение об интенсификации развития того или иного ее вида, надо много раз отмерить, оценить, проверить, не дань ли это конъюнктуре.

Таким образом, политические, экономические и военные морские интересы России состоят в поддержании прочного мира и стратегической стабильности на океанских акваториях, обеспечении равных возможностей в использовании морскими ресурсами, недопущении каких-либо ущемлений прав России или ее граждан в Мировом океане, сохранении потенциала сдерживания любых государств от агрессии путем обеспечения военно-морского присутствия в оперативно важных районах океанов и морей, где может возникнуть или из которых может быть реализована угроза России или ее национальным интересам.

Но кроме экономических, международно-правовых, политических акцентов, необходимых при определении путей использования ресурсов и пространств Мирового океана, есть еще один — идеологический, связанный с изменением подхода к морской деятельности на разных уровнях российского общества. Суть его в том, что необходимо во всех научных публикациях, проектах, законодательных и нормативных документах, докладах на конференциях и совещаниях подчеркивать принадлежность России к ведущим морским державам мира. Без этого трудно рассчитывать на то, что на всех уровнях российского общества произойдет осознание необходимости освоения пространств Мирового океана. Провозглашение на государственном уровне стратегической цели — восстановления Россией своего статуса ведущей морской державы и законодательное закрепление такой цели как высшего приоритета в государственной политике РФ невозможно без соответствующей научной и идеологической подготовки.

Для успешного социально-экономического развития Российской Федерации необходима ее многосторонняя деятельность в Мировом океане. Понимание этого определяет будущее нашей Родины, ее место и роль, саму возможность благополучной жизни народов России в целом и надолго.